М. Краев

Машино-тракторные станции и реконструкция крестьянского хозяйства

Закон ведущей роли социалистической промышленности в отношении крестьянского хозяйства состоит в том, что последнее будучи мелким, отсталым, перестраивается в крупное социалистическое, минуя капиталистический процесс.

Пролетарская революция создала такие предпосылки в сельском хозяйстве СССР, когда преимущества крупного производства могут быть реализованы наиболее быстро, эффективно и наиболее благоприятно для крестьянства, с точки зрения социально-экономических процессов. Растущий социалистический сектор, через целый ряд приводных ремней, подошел вплотную к руководству крестьянским производством.

В самом процессе развития экономической связи социалистической промышленности с крестьянским хозяйством возникают и развиваются формы и методы производственной перестройки последнего по линии социализма.

Генеральной линией реконструкции является коллективизация крестьянского производства. И задача состоит в определении форм и методов наиболее успешной как в количественном, так и в качественном отношении, коллективизации.

Практическая деятельность была направлена на нахождение этих форм. Сейчас уже можно утверждать, что решающие пути массовой, сплошной и форсированной коллективизации крестьянского производства найдены. Одно из первых мест в этом отношении принадлежит методу коллективизации через машино-тракторные станции.

Опыт украинских МТС, а затем и опыт МТС Хлебоцентра по РСФСР имеют историческое значение.

В известном отношении можно говорить о двух методах коллективизации крестьянского хозяйства. Первый метод развитие от индивидуального хозяйства к колхозу, с постепенным созданием колхозного энергетического центра, а затем, от последнего — к колхозному кусту с кустовым энергетическим центром. Второй метод — через межселенный энергетический центр, на первых порах выступающий в форме МТС, к массовой, сплошной коллективизации, начинающейся обычно с простейших объединений. Оба пути ведут в конечном счете к созданию единой районной системы колхозов, как хозяйственного

оптимума, техническим основанием которой явится единый районный энергетический центр.

Но содержание этих сливающихся в перспективе форм для настоящего времени существенно различно.

Это различие обусловлено методом их образования. Для создания колхоза первым путем приходится начинать со слияния мелких частных полос земли и обобществлять труд на основе мелкой крестьянской техники; приходится обобществлять эту мелкую отсталую технику и лишь постепенно улучшать ее уже внутри образовавшегося колхоза. Уже эти моменты налагают определенный отпечаток на данный колхоз.

Как правило он возникает на низком техническом основании, получая на первых порах выгоду от реализации в производственном процессе простой кооперации. Обычно, такой колхоз мелкий, так как в нем нет крупной современной техники производства. Лишь постепенно в меру материального оборудования, при помощи средств государства, он укрупняется. Но, конечно по сравнению с отдельным бедняцким хозяйством, такой колхоз имеет огромные преимущества и является крупным шагом вперед.

Такой путь организации колхоза, без немедленной революции в технической основе производства, принуждает использовать во всю имеющуюся технику объединяющихся крестьянских хозяйств. Не происходит также и немедленной коренной реконструкции труда. Вследствие этого реконструкция производственного комплекса сельского хозяйства идет постепенно.

Шаг за шагом, по мере накопления обобществленных капиталов, приобретения высокой техники, усвоения навыков нового способа хозяйствования, простейший колхоз (т-во СОЗ) перерастает в высшие формы. Быстрота развития простейшего колхоза в высшую стадию определяется многими факторами, но из них решающим является темп организации в колхозе современной крупной технической базы. Если в данном районе имеется достаточное количество колхозов, назревает необходимость объединения их в один куст. Создается районная система колхозов, как единое производственное целое. Последняя форма — явление исключительно молодое. Но имеющийся опыт говорит за большую перспективу развития в этом направлении. Основой такой системы колхозов является кустовой энергетический центр, состоящий из МТС, предприятий по переработке и т. д. Созданием такого центра, развертывание обобществления ускоряется в максимальной степени.

Таким образом, данный путь коллективизации начинается с объединения усилий мелких распыленных энергетических центров в области полеводства и достигает уровня кустовой системы с единым районным энергетическим центром.

Таков путь возникновения и развития основной массы колхозов возникших не на основе машино-тракторных станций.

Второй путь — существенно иной.

Коллективизация начинается с создания единого межселенного энергетического центра, правда, на первых порах лишь как центра полеводства. Этот социалистический энергетический центр, представляющий последнее слово сельскохозяйственной техники, вступает в производственные отношения с земельными обществами данного района.

Техника такого центра с самого начала резко и бесспорно превосходит технику крестьянского хозяйства любой социально-экономической группировки.

Не только безлошадные и безинвентарные, но и владеющие удовлетворительной крестьянской техникой в первые же 1—2 посевные кампании убеждаются в решительной выгоде быть в системе МТС.

Имеется одновременно и другой момент, важный при нахождении путей массовой, сплошной коллективизации. Крестьянин заключая договор со станцией, может в течение 1—2 посевных кампаний не трогать своих основных средств производства. Можно в крайнем случае обобществление начинать не с колхоза, а с посевного зернового товарищества и лишь убедившись в выгодности предприятия, организовать т-во СОЗ.

Поскольку социалистическим сектором дан готовый превосходный районный энергетический центр полеводства—крестьянство избавлено от наиболее трудной части процесса обобществления—образования крупного обобществленного энергетического центра через слияние мелких.

Насколько значительны эти моменты видно из того, что, как правило, первый же год работы станции приводит к организации целых селений в т-ва СОЗ на всей территории деятельности МТС.

Таким образом, сущностью социалистической МТС является решающее преимущество межселенного энергетического центра на базе передовой сельскохозяйственной техники, по сравнению с организацией крестьянского энергетического хозяйства. Причем, эти преимущества толкают основные массы крестьянства на путь обобществления в наиболее приемлемых для него формах.

Практика МТС как государственных, так и кооперативных доказала, что, несмотря на большие трудности работы при возникновении, несмотря на свирепое и организованное сопротивление кулачества, которому удается на первых порах отрываться от общества часть середняков и даже бедняков, несмотря на умелую агитацию кулаков против МТС среди крестьянок, как наиболее отсталой части села,—несмотря на все это, первая же посевная кампания создает

решительный перелом в отношении бедняцко-средняцких слоев деревни к колоннам.

Подавляющее большинство МТС уже в первый же год своей деятельности могут показать вам приговоры массы сел и деревень, примыкающих к району станции, о включении их в систему станции, о согласии уничтожить межи и создать сплошные массивы, о переходе на устав т-ва СОЗ и т. д.

Единая оценка руководителями кооперативных станций итогов их работы такова: „дайте еще 100—200 тракторов с соответствующим прицепным инвентарем и все они сейчас же будут использованы с соответствующим социально-экономическим эффектом“. Можно смело сказать, что в форме МТС найден метод массовой, сплошной и форсированной коллективизации деревни. Он призван сыграть, наряду с обычным до сих пор методом организации колхозов, исключительную роль.

Вот почему, при тех огромных темпах тракторизации сельского хозяйства, когда в пятилетие по крестьянским полям СССР пойдут сотни тысяч тракторов, наше внимание должно быть приковано к тщательному анализу деятельности работающих сейчас МТС. Необходимо уже сейчас выявлять все то новое как положительное, так и отрицательное, что порождено возникновением и первым этапом развития нового метода социалистической реконструкции крестьянского хозяйства.

* * *

Создание единого энергетического центра в сельскохозяйственном микрорайоне означает коренную реконструкцию всего комплекса крестьянского производства.

МТС, как энергетический центр полеводства, является важнейшей составной частью целого. И поскольку полеводство является основой всего сельского хозяйства, создание социалистического энергетического центра полеводства определяет собой реконструкцию не только полеводства, но и всех остальных отраслей сельского хозяйства. Уже сейчас, на основе имеющегося опыта, можно наметить целый комплекс реконструкции в крестьянском производстве, обусловленный деятельностью МТС.

Наличие этого комплекса уже сейчас предъявляет к руководителям станций и к сельскохозяйственной кооперации новые требования, ставит новые задачи, обнаруживает неподготовленность многих видов сельскохозяйственной кооперации к руководству реконструктивными процессами и заставляет своевременно перестраиваться в своей работе.

Было бы в высшей степени вредно и ошибочно полагать, что поскольку МТС является центром полеводства, постольку можно в течение нескольких лет деятельности МТС ограничиваться лишь организационно-технической деятельностью и только по линии полеводства.

Такая установка чревата крупными опасностями. Формула: „трактор все сам делает“ — неприемлемая, хвостистская формула. Трактор должен быть социалистически организован. Трактор обязывает к немедленной работе по социально-экономической перестройке деревни.

В этой связи некоторые основные установки в книге тов. Маркевича „Межселенные машино-тракторные станции“ нуждаются теперь уже, в свете накопленного опыта, в соответствующих изменениях. Осмотр нами станции совхоза им. Шевченко и нескольких кооперативных станций еще более укрепляет в этом.

Это тем более необходимо отметить, что строительство МТС принимает грандиозные размеры, и за образец справедливо принимается МТС совхоза им. Шевченко.

Дефекты в работе МТС идут, главным образом, по линии социально-экономической.

Они имеют место, прежде всего потому, что истекшая стадия, как опытная, носила на себе печать искания организационно-технического оптимума. Но жизнь идет вперед и было бы странно, если бы не было новых явлений в результате деятельности такой грандиозной организации, как МТС. Эти дефекты трудно было предусмотреть при организации первых МТС, но нельзя и не замечать, поскольку они имеются в действительности.

МТС, как новое явление успешно развивающегося социализма, имеют поистине историческое значение.

Но именно поэтому, мы должны отмечать и исправлять обнаружившиеся недостатки.

В данном отношении концепция тов. Маркевича представлена в следующем виде.¹

Первый период МТС имеет дело исключительно с реконструкцией полеводства. Животноводство развивается 3—4 года индивидуальным путем. Затем, при наличии полного обобществления полеводства, МТС начинает обобществлять животноводство. После обобществления всех отраслей сельского хозяйства приступают к обобществлению лошадей и т. п.

Действительность отвергает такую априорную установку. Эта установка ни в коем случае не может быть поддержана, так как сознательно и организованно стимулирует укрепление индивидуалистических тенденций на новой основе и сдерживает тенденции к обобществлению. Этот вопрос имеет важнейшее значение для перевода простейших колхозов в более сложные. Это одна из центральных проблем колхозного движения. И не случайно в МТС совхоза им. Шевченко до сих пор нет плана работ с колхозами, плана перерастания их в высшие формы.

¹ См. его книгу: „Межселенные машино-тракторные станции“.

Рассмотрим некоторые новые явления, возникшие в результате деятельности как государственных, так и кооперативных МТС и некоторые положения тов. Маркевича.

Одной из центральных проблем в комплексе реконструкции является проблема энергетического хозяйства, как основа полеводства. Организация МТС означает революцию энергетической и вообще технической основы полеводства.

Но нужно сейчас же видеть и оценить всю сложность этой революции.

Реконструкция энергетической основы хозяйства есть прежде всего двухсторонний процесс. А именно. Организация единого межселенного энергетического центра в форме МТС означает, что индивидуальные крестьянские центрики уже не нужны. Нельзя, создавая МТС, оставлять без внимания то обстоятельство, что крестьянские машины, инвентарь, соответствующие постройки становятся уже излишними.

Оставление без внимания этой стороны процесса отзывается на крестьянстве весьма тяжело. Ибо одновременно сосуществуют два центра, друг друга исключаящие. Пользуясь межселенным энергетическим центром, крестьянин в то же время продолжает иметь в своем хозяйстве плуги, жатки, бороны и т. д. Сплошь и рядом эти орудия еще обременены кредитом. Таким образом, крестьянин принужден оплачивать стоимость машины, ставшей уже излишней.

Нельзя допустить такого положения, чтобы крестьянский инвентарь, нужный в других районах, лежал бездействующим в районах МТС. Нельзя допустить также и того, чтобы крестьяне целых районов, сами, стихийно, выбрасывали свои старые средства производства на рынки соседних районов.

Как обстоит дело на местах? Судя по всем данным, на этот момент не обращено внимания.

В районе старейшей и наиболее оборудованной МТС имени Шевченко этот дефект прямо бьет в глаза. Крестьяне определенно говорят о нецелесообразности такого состояния, об обременительности для хозяйства владения индивидуальным энергетическим хозяйством при пользовании межселенным.

МТС ничего не предприняла в этом отношении. Но это ее обязанность, поскольку в ее руках находится руководящая роль и хозяйственная инициатива. Именно она должна была поставить этот вопрос перед соответствующими видами сельскохозяйственной кооперации. Она этого не сделала, и на наш взгляд, в значительной мере потому, что занята, главным образом, организационно-техническими процессами, слабо видит и чувствует жизнь, которая идет по ту сторону договора, т. е. в крестьянских объединениях, мало интересуется теми новыми явлениями, которые вызваны к жизни организацией МТС.

Значительно иначе обстоит дело в первой кооперативной МТС Одессщины, находящейся в селе Петровском, почти рядом с Шевченковской станцией.

Сельскохозяйственная кооперация, являющаяся организатором и пайщиком данной МТС, взяла на себя организацию ликвидации ставших ненужными крестьянских энергетических центров полеводства. Часть крестьянского инвентаря, машин и т. д. она выкупает себе, так как оборудована прицепным инвентарем значительно слабее своей соседки. Другую часть — сбывает в другие районы через свою систему. Эту инициативу нужно считать единственно правильной и следует широко распространить.

В так называемых „тракторных колоннах“ Хлебоцентра в порядке дня также становится эта задача. В первый год работы она еще не так настоятельна в силу слабости оборудования колонны, когда сплошь и рядом крестьянские средства производства еще нужны для выполнения производственного плана колонны. Но все же эта задача стоит, как задача текущего дня, особенно, при техническом улучшении колонн.

Крестьянин в систему МТС идет всерьез и надолго, и мы сделаем большую ошибку, если не возьмем в свои руки руководство явлениями, вызванными к жизни новыми формами социалистического строительства.

И чем совершеннее и значительнее межселенный энергетический центр, тем важнее и настоятельнее выдвигается этот вопрос.

Таким образом, перед сельскохозяйственной кооперацией в районах МТС стоит новая задача, которая никогда перед ней не стояла, и которая с точки зрения, скажем, народников является прямо ошеломляющей: не снабжать крестьянство индивидуальной техникой, а изымать ее и ликвидировать ее полностью. Конечно, речь идет о тех районах, где создаются МТС, ибо для других районов еще довольно долго будет необходима техника того типа, который стал ненужным при новой системе хозяйствования.

Вторым моментом в комплексе энергетической реконструкции является изменение лошадного хозяйства. Наличие МТС и тракторной колонны ставит по-новому проблему лошадного хозяйства.

Снимается проблема безлошадности для безлошадных хозяйств в этих районах. Перед ними не стоит уже задача приобретения лошадей, бывших до сих пор и необходимыми, и в то же время непосильными и обременительными.

Зато резко обнаруживается избыток лошадей в крестьянском объединении, взятом в целом. Нельзя сказать, что лошади становятся совсем ненужными. Для целого ряда работ: межселенные перевозки и переезды, выезд на поля, подвоз воды, горючего, пищи и т. д. — еще долгое время будут производиться лошадьми. В начальный период работы МТС и колонн даже для некоторых работ в области полеводства лошади еще остаются необходимыми.

Таким образом, выявляется, с одной стороны, излишек лошадей, которые должны быть организованно сбыты кооперацией. С другой стороны, лошади, остающиеся нужными в товариществе по общественной обработке или в других формах объединения крестьянства, не могут оставаться в индивидуальном владении небольшой части хозяйств, так как это в высшей степени усложняет организацию труда, вызывает трения при расчетах за труд и вообще значительно нарушает равновесие внутреннего развития деятельности колхоза.

Поэтому нужно ставить сейчас же вопрос об обобществлении лошадей. Этот вопрос в первый же год деятельности тракторных колонн ставится на разрешение самим крестьянством. Можно указать на Таловский, Охочевский и другие районы, где крестьянские объединения выносят решения о создании специальных капиталов, за счет либо особых взносов, либо отчислений из прибылей, с целью приобретения общественных лошадей, постройки общих конюшен, организации кормов и т. д. Иным должно быть и качество лошадей (верховые и т. д.). Перед сельскохозяйственной кооперацией, стоит большая задача руководства этим процессом реконструкции лошадного хозяйства.

Но пока что в этом деле кооперация совершенно отсутствует и крестьяне без всякого руководства, охотливо, ищут тех или иных путей реорганизации, обусловленной наличием межселенного энергетического центра.

В связи с изложенным, необходимо отметить ошибочный подход к вопросу в книге тов. Маркевича. Он говорит: „Разумеется, лошади останутся не у каждого двора, — только у небольшой части крестьянства, которая использует их для извозного промысла. Опасаться капиталистического использования этих лошадей и закабаления ими бедноты нет оснований, так как лошадь теряет значение основного средства производства — двигательной энергии, которое она имеет сейчас в крестьянском хозяйстве. Для большинства дворов окажется более выгодным содержать лишнюю корову и платить извозчику за те переезды и перевозки, которые понадобятся в течение года. Количество лошадей, таким образом, будет регулироваться потребностью в извозе, т.-е. спросом и предложением“.

Тов. Маркевич не понимает, что дело здесь уже совсем не в капиталистическом использовании лошади, а в укреплении внутреннего строя колхоза, в создании более простых и прочных взаимоотношений его членов. Извозом можно с успехом заниматься и на обобществленных лошадях. Поэтому и выводы его о сроке обобществления лошадей нуждаются теперь уже в исправлении.

„В дальнейшем, по обобществлении прочих отраслей хозяйства (разрядка наша М. К.), каждое село будет иметь свою общественную конюшню, в которой и будет находиться количество лошадей, строго необходимое для хозяйственных потребностей дан-

ного объединения". Стоило только внимательней подойти к жизни крестьянских объединений в районах МТС, чтобы увидеть, что действительность не укладывается в такую схему стадий и что последняя не верна.

Несколько слов о транспорте и связи. Следует признать совершенно недопустимым положение (и это правильно сразу же было подчеркнуто тов. Маркевичем) когда в крупном механизированном хозяйстве, охватывающем тысячи гектар посева и десятки сел и деревень, в хозяйстве с централизованным руководством нет ни автотранспорта, ни телефонной связи.

Руководителям МТС, агрономам, которые ведут ответственнейшую руководящую оперативную работу, которые должны объезжать ежедневно десятки верст, следить, как реализуется производственный план и трудовая дисциплина, руководить выполнением агромероприятий, проводить собрания и т. д., им приходится или ходить пешком, или ездить на лошади. И конечно, в этих условиях агроном успевает сделать очень мало, несмотря на то, что тратит массу энергии и изматывается вконец. Не менее необходим также и грузовой автотранспорт.

Перевозка больших масс продукции, горючего и т. д. без автотранспорта затруднена в высокой степени.

Резко бросается в глаза затруднение от отсутствия телефонной связи у МТС с обслуживаемыми объединениями крестьян. Жизнь требует непрерывной ежедневной связи по целому ряду возникающих в практике мелких и крупных вопросов, а разрешить их нельзя иначе, как пешей или конной связью, дорогостоящей и отнимающей много времени. Новое содержание сельскохозяйственной жизни, новый темп развития, не мирятся с отсталыми способами связи.

Охарактеризованное состояние можно наблюдать и в первой кооперативной станции УССР в селе Петровском и во всех МТС Хлебоцентра РСФСР (так называемых „тракторных колоннах“).

Сказанное в полной мере относится к возникающим кустовым колхозным энергетическим центрам, например, к таким, как „Баштанка“ Николаевского округа. Нужно твердо принять положение, что неотрывной, обязательной частью межселенного энергетического центра является автотранспорт и связь, и непременно учитывать этот момент при организации и планировании МТС, будут ли последние принадлежать трактороцентру или Колхозцентру, или хлебной кооперации.

Образцом в этом отношении можно считать МТС совхоза им. Шевченко, имеющую автотранспорт хотя и в минимуме. Но телефонной связи и здесь нет. Следует сейчас же поставить соответствующим организациям вопрос о типе легковых и грузовых машин для обслуживания отдельных отраслей сельского хозяйства.

Скверно обстоит дело и с дорогами. Почти во всех районах МТС и колонн существующие проселочные дороги и особенно мосты

не отвечают требованиям трактора и прицепного к нему инвентаря. Нужны новые дороги и новые мосты. Крестьянство на это дело идет и пойдет, потому что ощущает надобность в этом деле, но никто еще не руководит, никто нужных мостов не проектирует. Здесь слово за автотором и организациями, планирующими безрельсовые пути.

* * *

Реконструкция технических основ полеводства через МТС уже в первый же год приводит к решительной перестройке крестьянского труда.

Главнейшие функции ручного труда в полеводстве отпали совершенно. Тракторная бригада пашет, сеет, боронит, жнет и т. д. Происходит высвобождение рабочих рук. Тяга к созданию садов, огородов, виноградников у крестьян большая. Эту тягу к новым трудоемким отраслям хозяйства ярко выразил один крестьянин села, обслуживаемого Шевченковской МТС. Он сказал: „Когда мы решали для себя вопрос о переходе на работу машино-тракторной станцией, мы продумали для себя не только пятилетку, но целую десятилетку“. Речь шла именно о занятии высвобождающегося труда через организацию садов, виноградников и т. д.

Но проблема заключается в организации этого дела на обобщественных началах.

Перед нами большая опасность упустить инициативу и время, и тогда будет осуществляться „десятилетка“ индивидуальных садов, виноградников и т. д., т. е. корни капитализма, выкорчеванные из полеводства, переключатся в новые интенсивные отрасли. В районах украинских МТС намечаются зародыши обобществления плодово-овощного дела. Закладываются общественные сады, виноградники и т. д. Первая кооперативная МТС Одессщины имеет у себя специалиста от Плодоспилки и т. д.

МТС Хлебоцентра, будучи значительно слабее и моложе украинских, еще не поставили перед собой этой задачи (за редким исключением, например, Охочевская МТС).

Плодоовощной кооперации совершенно незаметно в организации и руководстве этим новым и важным делом.

А между тем именно она должна возглавить и форсировать процесс развития плодовоовощных культур и направить его с самого начала по руслу обобществления.

Система плодовоовощной кооперации должна включиться в работу этих районов, дать туда специалистов - коллективизаторов, так как это ее непосредственная задача.

Особенно значительное влияние МТС оказывают и должны оказать на животноводство. Создаются основные предпосылки его развития: ликвидация лошадей, рост пропашных культур и т. д., резко

повышает кормовые ресурсы, а высвобождение рабочей силы из полеводства обеспечивает трудом.

Тяга к культурному животноводству в этих районах огромна, животноводство же у нас, как известно, весьма отсталое.

Вот почему нужно сейчас же использовать создающиеся благоприятные предпосылки для форсированного развития животноводства.

Но это развитие должно всеми мерами направляться по линии обобществления. Иначе, одновременно с обобществлением полеводства и вследствие этого будет развиваться капиталистическая тенденция в животноводстве.

Тов. Маркевич дает практически иную установку. „В первый период организации станции развитие продуктивного животноводства пойдет по линии индивидуального хозяйства, и не потому, разумеется, что индивидуальное животноводство имеет какое-либо преимущество перед крупным обобществленным“ (стр. 197). Дальше идет аргументация этого положения.

1. „Кормовой базой животноводства является продукция полеводства. Поэтому, до полной организации общественного полеводства, до введения рационального севооборота, до укрепления этого нового производства, до полного изжития индивидуальных остатков в полеводстве (разрядка наша М. К), обобществление животноводства будет преждевременным.

2. Обобществление животноводства является более сложной задачей чем обобществление полеводства и требует большого организационного напряжения. Одновременно начатое обобществление этих двух отраслей даст такую организационную перегрузку, с которой не справится ни крестьянство, ни станция (разрядка наша М. К).

3. У крестьянства обобществление животноводства, являющегося сейчас в большинстве натурально-потребительским, сразу не встретит большого сочувствия. Организованное крупное полеводство превратит животноводство в товарную отрасль и этим самым будет содействовать его обобществлению.

4. Нужно, наконец, на примере общественного полеводства, в течение 2—3 лет доказать крестьянину выгоду и необходимость обобществления всех прочих отраслей сельского хозяйства“ (198).

Так как далее для обобществленного животноводства необходимо хорошо оборудованное помещение, зоотехнический уход, комбинированные корма, рациональное кормление и т. д. и так как для такой постановки дела средств у крестьянина еще нет, то

„Все вышесказанное приводит к заключению, что для организации обобществленного животноводства требуется время, что с этим торопиться не следует, что одновременно с организацией полеводства заняться обобществлением животноводства нельзя“ (201).

Таким образом, намечаются определенные стадии.

Тов. Маркевич опасается, что благодаря низкой товарности животноводства, крестьянство неохотно пойдет на обобществление. Поэтому сначала нужно поднять товарность и т. д.

Но можно было бы сказать и наоборот, что лучшим методом поднятия товарности является обобществление животноводства.

Затем тов. Маркевич считает, что сначала полностью нужно изжить остатки индивидуального полеводства, развивая в это время индивидуальное животноводство, а уже затем приступить к его обобществлению.

Ну, а если крестьянство само пожелает обобществить животноводство, как к этому должна отнестись станция? Возглавить этот процесс или затормозить?

То обстоятельство, что для этой работы существуют колхозная система и специальные отрасли сельскохозяйственной кооперации— от тов. Маркевича, ускользает. Но в таком случае сама МТС должна была бы взять на себя задачу руководства реконструкцией всего комплекса крестьянского производства. И тогда, конечно, МТС с этим одновременным комплексом справиться не сможет. А отсюда не далеко до схемы стадий, по которой животноводство отодвигается на 3—4 года, а лошади обобществляются в увенчание всех сторон обобществленного сельского хозяйства.

Корни этой аргументации тов. Маркевича в ограничении всей работы организационно-техническими проблемами. В этом у него сильная и слабая стороны. Сильная потому, что до него не было дано организационно-технического оптимума межселенного энергетического центра, дающего решительную победу станции над организацией крестьянского хозяйства.

Слабая— потому что этим нельзя ограничиваться. Поскольку найден метод решительной социалистической реконструкции сельского хозяйства, поскольку в первый же год деятельности межселенного энергетического центра начинает трещать по всем швам крестьянская рутинная техника и экономика; поскольку темп переделки обнаруживается чрезвычайно быстрый, нужно взять немедленно руководство всеми процессами в свои руки, нужно дать сейчас же социалистическое направление всему комплексу реконструкции.

Нельзя давать такого лозунга в отношении животноводства, какой дает тов. Маркевич. Он прямо говорит, что развитие продуктивного животноводства „в первые 3—4 года должно идти в индивидуальном порядке“.

Установка тов. Маркевича в отношении стадий обобществления, по нашему мнению, неправильна. Во-первых, потому, что она на практике оставляет свободу для развития частно-капиталистических тенденций, во-вторых, потому, что она демобилизует внимание и энергию в период важнейших исходных лет, когда итоги реконструк-

ции полеводства в первый же год дают разительный эффект. Такой установкой невольно поощряется примиренчество и хвостизм в вопросах переустройства животноводства. И в третьих, и это, пожалуй, самое главное, крестьянство уже сейчас идет на внедрение элементов обобществления в животноводстве.

Так например, в районе первой кооперативной МТС, в селе Покровском в УССР, уже сейчас есть общественные скотные дворы; этой осенью намечается еще построить один скотный двор, и это в то время, когда МТС работает меньше года. В районе Охочевской МТС в ЦЧО, у крестьян огромная тяга к культурному животноводству. Крестьяне идут на обобществление скота и весь вопрос в организаторах и кредите.

Примеры можно увеличить, но и так совершенно ясно, что если организация межселенного энергетического центра дает возможность бескоровному иметь ее, то ему и экономически и технически выгоднее под руководством агронома-коллективизатора поставить дело по-культурному, по примеру полеводства. Ясно, что надо все меры приложить к тому, чтобы новые скотные дворы строились не частные, а общественные.

Если взять Петровскую кооперативную МТС в целом, то мы видим здесь многообразный единый межселенный кооперативный энергетический центр. Здесь и собственно МТС, здесь и маслодельный завод (плюс еще два кооперативных в районе), здесь и кооперативная мельница на 25 тонн в сутки и т. д. И если к этому добавить, что уже в первый год деятельности взят курс на обобщественные скотные дворы, то станет ясно, что здесь мы имеем зародыш правильного развития.

В этом свете, ограничение только организационно-техническими проблемами и только полеводством явно ошибочно.

Плохо обстоит дело с животноводством и в районах кооперативных МТС РСФСР. Кроме тяги крестьянства ничего нет. Можно встретить такие факты, как в Таловском районе, где крестьяне купили племенных быков, но как за ними ухаживать и кормить — не знали. В результате быки были погублены.

Животноводческой кооперации почти не видно. Там, где она есть — занимается торговыми операциями. В производственном процессе деревни ее еще нет.

Животноводческая кооперация далеко отстает от требований жизни. И остановка не за крестьянством, а в том, что в ряде районов сельскохозяйственная кооперация плетется в хвосте. Нужен решительный перелом.

Крестьяне и руководители колхозов, возникших на базе машино-тракторных станций, заявляют, что они не чувствуют существования животноводческой кооперации. Конечно, не обязательно сразу и резко осуществлять обобществление, если в том или ином районе

крестьяне не будут согласны. Но важна установка в работе, цель, устремление и соответственно этому — направление всей системы мероприятий.

Через организацию маслодельных заводов, через общественные силосные башни, через обобщественные случные пункты, через обобщественные скотные дворы — к полному обобществлению всего животноводства.

Вот установка, из которой должно исходить уже сейчас же, в первый год работы МТС.

Деревне нужен животновод-коллективизатор, а не просто животновод.

Можно привести примеры, когда даже без наличия МТС (например, в Киевском округе), в результате 2—3 лет интенсивной работы животноводческой и молочной кооперации, крестьяне приходят к выводу, что нужно переходить на обобщественные скотные дворы, или в противном случае развитие пойдет по капиталистическому пути. Животноводческая кооперация, сейчас же должна поставить перед собой проблему производственного кооперирования и коллективизации в районах станций, ибо это районы массовой, сплошной, форсированной коллективизации, которая не может осуществляться иначе, как в форме целого комплекса реконструкции.

* * *

Каково влияние МТС на процессы коллективизации? Практика уже дала бесспорный ответ на этот важнейший вопрос. В любом районе деятельности станций и колонн уже одна—две проведенные ими посевные кампании приводят к решительным сдвигам.

Целые села и деревни, прежде экономически не организованные, переходят на уставы товариществ по обобществленной обработке земли. Создаются огромные массивы обобщественных посевов.

Там, где МТС возникла на базе значительной производственной работы, где создана, например, хлебной кооперацией сеть зерновых производственных товариществ, там организация станций переводит эти товарищества на ступень простейшего колхоза, т. е. товарищества СОЗ.

Села же, где не было зерновых товариществ, частью прямо переходят на устав товарищества СОЗ, частью же организуются в зерновые товарищества с тем, чтобы, как правило, после 1—2 посевных кампаний перейти на устав простейшего колхоза.

Важнейшая проблема этих колхозов заключается в организации обобщественных элементов хозяйства и в перерастании их в высшие формы — артели, коммуны и т. д. Дело в том, что товарищества СОЗ, возникающие через МТС полу-

чают готовый государственный или кооперативный энергетический центр и первый год своими средствами в нем не участвуют. Следовательно, обобществление выражается лишь в уничтожении меж и слиянии полос частного пользования в один массив. Дальнейшая деятельность состоит в выполнении полевых работ на общем массиве с организацией труда „по едокам“.

После обмолота урожай, кроме уплаты станции за работу, делится опять-таки по едокам, за исключением семенного фонда. Все остальное поступает в частное распоряжение крестьянина. Как видим, уровень обобществления довольно низок.

Паевые капиталы пока еще в самом начале формирования.

Сплошь и рядом эти колхозы в своих секциях не состоят и руководства от последних не имеют.

Как обстоит дело с участием кооперации по отдельным отраслям мы уже говорили выше.

И поскольку в результате работы МТС происходят большие сдвиги по реконструкции всех сторон крестьянского хозяйства, постольку абсолютной необходимостью является при составлении организационного и производственного плана сразу же наметить линии и формы обобществления всего комплекса реконструкции. Лишь на этом пути можно успешно развертывать накопление капиталов колхозов, подводя их постепенно к уровню коммуны.

Лишь в этом случае эффективность работы межселенного энергетического центра получит социалистическое направление.

В противном случае дело ограничится простым использованием МТС для бурного развертывания интенсивных отраслей хозяйства по индивидуальному пути.

Отсюда и выводы для всех видов сельскохозяйственной кооперации и колхозсистемы: а) обратить особенное внимание на районы с межселенными энергетическими центрами, принадлежат ли последние сельскохозяйственной кооперации или государственным организациям, как районы сплошной форсированной коллективизации; б) реконструкция крестьянского производства может осуществляться лишь как комплекс всех отраслей сельского хозяйства данного района; в) этот комплекс должен быть с самого начала организован, как процесс обобществления. Все специальные виды сельскохозяйственной кооперации этих районов концентрируют свою работу на обобществлении и развитии соответствующих отраслей производства.

В результате должно произойти сращивание работы специальных видов кооперации с колхозной системой; отдельные виды сельскохозяйственной кооперации будут все более выступать, как специальные отделы, обслуживающие систему колхозов.

В перспективе, по мере развития сплошной коллективизации, по этому пути сращивания пойдет вся система сельскохозяйственной кооперации.

* * *

Чрезвычайно важным становится вопрос о системах, которые должны руководить межселенными энергетическими центрами и, в частности, МТС.

При решении этого вопроса, на наш взгляд, следует исходить из следующих основных положений 1) Система в руках которой находится МТС является организатором и руководителем всего полеводства. В ее руках инициатива всей хозяйственной жизни района. Все производные отрасли: животноводство, плодоовощи и т. д. тем самым уже взяты под ее руководство.

По мере интенсификации сельского хозяйства рядом с МТС создаются разного рода предприятия по обработке и первичной переработке, как части единого энергетического целого.

Внедрение и хозяйственная деятельность других организаций будь то кооперативные или государственные не может иметь самостоятельного значения.

2) Районы деятельности МТС — суть районы сплошной форсированной коллективизации всех отраслей крестьянского хозяйства.

3) Современный уровень развития колхозного строительства таков, что не отдельный колхоз, но лишь районная система их или „куст“ создают условия для правильной постановки работы. Сейчас уже ясно, что отдельный колхоз, за исключением гигантов с десятками тысяч га, вне этой системы имеет довольно ограниченные пределы развития. Основой колхозного куста является единый энергетический центр, как метод рационального социалистического хозяйства.

И совершенно понятно, что основной кооперативной системой, в которой должны сосредоточиться МТС, предприятия по переработке и т. д. является колхозсистема. На ней лежит задача организовать и руководить коллективами. Колхозсистема должна давать направление работе отдельных видов сельскохозяйственной кооперации по коллективизации специальных отраслей в данном районе. Поэтому ни одна специальная ветвь кооперации, будь то хлебная, животноводческая, свеклосевная и т. д. не должна быть хозяином МТС. Ни одна из них не сумеет объединить все виды сельскохозяйственной кооперации под углом зрения обобществления, но все они могут быть объединены колхозной системой и тесно срастись с ней на базе межселенного энергетического центра.

В крайнем случае их владение станцией должно ограничиться начальным периодом деятельности МТС, пока не создалась достаточная для кустовой системы сеть колхозов.

В этом отношении, как опыт, можно привести работу Хлебоцентра по организации тракторных колонн, о которых будет сказано особо.

Существующие тракторные колонны должны на данной стадии превратиться в колхозные кустовые энергетические центры. Иначе возникнет много организационных, технических и социально-экономических затруднений. Уже сейчас в этих районах нарождаются кустовые центры, находящиеся в не центра колонн. Таким образом, возникают два центра.

Но в таком случае или один центр будет пустым, или постепенно колонна будет поглощена кустом.

Будет правильной, если МТС с самого начала будут возникать, как принадлежащие колхозной системе, будут проводить на месте работу по ее плану, привлекая полностью и всесторонне специальные виды кооперации к обслуживанию отдельных отраслей сельского хозяйства.

Не нужно скрывать, что колхозы, возникшие через тракторные колонны Хлебоцентра, далеки от руководства Колхозцентра и окружающих секций. Этого не будет, если организатором станции будет колхозная система.

Другие виды сельскохозяйственной кооперации также не привлечены к работе и молодые колхозы сами ощупью ищут себе дорогу, в то время, как есть непосредственные руководящие организации, накопившие большой опыт коллективного строительства.

Несколько сложнее обстоит дело с МТС, принадлежащими различным государственным организациям.

С одной стороны, социально-экономическая природа таких станций выше чем колхозных, но с другой стороны — они в значительной степени вырывают почву для создания единого колхозного куста, который имел бы базой свою высоко-организованную энергетическую. Такой государственной организации пришлось бы самой взять на себя руководство всем дальнейшим развитием реконструкцией. Строить индустриальные предприятия, руководить обобществлением и развитием всех отраслей сельскохозяйственного производства, т.е. заменить собою колхозный районный центр.

Этот вариант развития мыслим. Но нужно найти методы и формы привлечения всех видов кооперации, а также формы под'ема самостоятельности и привлечения средств населения. Тогда мы получим систему коллективных хозяйств района с государственным энергетическим и руководящим районным центром.

В действительности придется идти обоими путями. У нас нет еще сейчас достаточно опыта и знаний, чтобы делать вывод в пользу того или другого.

Деятельность МТС совхоза им. Шевченко имеет в этом отношении не мало дефектов, целый ряд которых мы уже упоминали. Добавим только, что как сельскохозяйственная кооперация, так и колхозсистема пока-что привлечена к работе очень слабо и колхозы района Шевченковской станции находятся в состоянии, оставляющем

желать много лучшего в смысле руководства ими и процессами обобществления.

Историческая заслуга Шевченковской МТС в том, что она является организационно-техническим образцом. Из этого факта нужно сделать категорические выводы.

У нас до сих пор нет централизованного руководства проектировкой и строительством МТС. „Трактороцентр“ или ВЦМТС не является таким центром, так как он является организацией, строящей лишь те станции, которые он сам будет эксплуатировать.

Налицо множество организаций, получающих тракторы и по своему усмотрению ими распоряжающихся, строящих каждый на свой образец станции, колонны и т.д. В результате огромный процент тракторов используется нерационально, быстро портится и т.д. Нужно централизовать руководство тракторизацией. Необходимо установить стандартный тип и систему основных элементов такой МТС, которая была бы обязательна для каждой организации получающей тракторы и использующей их для реконструкции крестьянского хозяйства.

В противном случае мы долго еще будем иметь нерациональное пользование тракторами и пониженный против возможного эффект от их использования.

В заключение остановимся на так называемых тракторных колоннах Хлебоцентра. Очень многие полагают до сих пор, что это своеобразные прокатные пункты. Однако, всякий, кто ознакомился с их деятельностью, должен сказать, что это совсем не так.

Тракторные колонны Хлебоцентра ни чем принципиально не отличаются от МТС. Все основные элементы станции здесь имеются. В среднем колонна имеет не менее 25 тракторов. Есть колонны по 40—50 и более тракторов. Состоят они из нескольких тракторных бригад по 8—10—12 тракторов каждая. Во главе каждой бригады стоит старший рулевой, являющийся штатным работником колонны. Трактористами работает крестьянская молодежь.

Каждая колонна имеет прицепной инвентарь, правда, качественно мало удовлетворительный и количественно недостаточный. Но эта сторона от колонны не зависит.

При колонне имеется ремонтная мастерская, очень часто принадлежащая Селькредсоюзу и переданная в пользование колонне.

Кадры колонны состоят из заведующего, одного или нескольких агрономов, и их помощников, механика, кузнецов, слесарей, рабочих, старших рулевых и т.д. Колонна работает по договорам с целыми селениями и земельными обществами.

По этим договорам крестьяне уничтожают межи и создают общий земельный массив; организуются в товарищества СОЗ выполняют всю работу в области полеводства по единому плану агронома колонны.

Все они имеют договоры на долговременную контрактацию. В результате 1—2 посевных кампаний, проведенных колонной, начинают обобществлять лошадей, намечают шаги к обобществлению животноводства, к организации общественных садов и т. д.

Мелкие товарищества сливаются и образуют крупные. В некоторых колоннах выносятся постановления на уничтожение не только внутриселенных, но и межселенных меж и т. д.

Те же самые моменты составляют содержание работы и МТС. В чем же разница, разница, во-первых, в количественных размерах, делающих работу МТС гораздо более эффективной, поставленной по индустриальному методу и, во-вторых, в истории возникновения и развития.

Тракторные колонны не возникли по инициативе сверху, как грандиозный энергетический центр. Они появились, как продукт развития производственной деятельности хлебной кооперации.

Начиная с использования обычного прокатного пункта, через бурное развитие производственной контрактации, пришла хлебная кооперация к форме наиболее рационального использования разбросанных по районам и плохо использованных тракторов. Идея совхоза им. Шевченко была во-время использована в этих своеобразных условиях и в результате мы имеем так называемые „тракторные колонны“. Совершенно ясно, что они должны со временем развернуться в подлинные МТС. Между прочим, во всей предыдущей части статьи мы, говоря о МТС имели в виду и колонны. Огромная заслуга Хлебоцентра в том, что он сумел наиболее эффективно использовать старые, распыленные тракторы. Он сумел при наличии сборного, плохого, разномарочного прицепного инвентаря, путем лишь одной организации его проделать гигантскую работу по реконструкции и коллективизации сельского хозяйства.

За 1928/29 г. количество колонн возросло с 13 до 56, с охватом договорами 37,5 тыс. крестьянских хозяйств и 330.000 га пахотной земли.

На собраниях и в беседах с крестьянами в районах колонн мы слышим новые речи. Например, в районе Старо-Оскольской колонны один старик-крестьянин, — на собрании, где обсуждался вопрос — принять ли устав товарищества СОЗ или артели, сказал: „Мы на этот путь встали и пойдем, и как видно до коммуны дойдем, только давайте начинать с понятного“.

Или в другой деревне того же района говорили, что идти в колонну и в колхоз надо потому, что, во-первых, легче работать, во-вторых — выгоднее с хозяйственной точки зрения и в-третьих, совпадает с линией правительства.

Такую формулировку надо признать прямо классической.

Или в другом районе (Таловском) крестьяне на собрании выразили так свое отношение к колонне: „Там, где пашет трактор, там

руками пахать не выйдет“ или „руки опускаются от сохи, когда прошла тракторная колонна“ и т. д.

Все это свидетельствует об огромном шаге вперед. Как в районах МТС, так и колонн мы видим невиданные сложные реконструктивные социалистические процессы. Создается новая социально-экономическая ткань общества. Социалистически организованный трактор переворачивает не только десятилетиями не пахавшиеся залежи земли, но и столетние залежи крестьянской экономики и рутины. Корни капитализма вырываются окончательно. Кулак повсеместно вступает в смертельную борьбу за свое господство. Он ведет очень тонкую контрреволюционную пропаганду, организует против колонн отсталую часть деревни, особенно женщин.

Повсеместно гуляют в деревне лозунги о пайке для тех, кто в колонне, о барщине, о близости войны и т. д. Все это рассчитано на развал колонн и станций.

Но социалистически организованный трактор является столь сильным оружием, что в течение 1—2 посевных кампаний решительный перелом в отношениях с бедняцко-средняцкими слоями в пользу МТС обеспечивается полностью.

Можно считать, что формы и методы, массовой сплошной и форсированной коллективизации уже найдены практикой социалистической перестройки деревни.

При правильном руководстве этим делом, при мобилизации всех сил партии, государства, кооперации, при подеме на это дело всей массы трудящихся, при твердом и решительном курсе на коллективизацию деревни мы сможем в пятилетие заложить столь прочный фундамент социализма в сельском хозяйстве, что его уже никак и никому не взорвать.